

ОРК

Л 450

I-XX

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Президиум Высшего Совета Народных Комиссаров

ВНЕШНЯЯ — И — ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ РОССИИ.

(Речь тов. ЛЕНИНА на первом заседании 8-го Всероссийского съезда Советов).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
Уральское Областное Отделение,
Екатеринбург—1921 г.

Б 122341

Эк

327(42)
145

Внешняя и внутренняя политика Советской России.

(Речь т. Ленина на первом заседании 8-го Всероссийского съезда Советов).

Уроки минувшего года.

— Т. т., мне предстоит сделать доклад о внешней и внутренней политике правительства.

И понимаю задачу своего доклада не так, чтобы дать вам перечень хотя бы крупнейших или важнейших законопроектов и мероприятий рабоче-крестьянской власти. И думаю, что вас не интересовал бы также и не представлял бы существенного значения рассказ о событиях за это время.

Мне думается, что надо попытаться обобщить главные уроки, которые мы получили за этот год, не менее богатый крупными поворотами политики, чем предыдущие годы революции; и из обобщения уроков и опыта за год вывести самые неотложные политические и хозяйственные задачи, которые перед нами стоят и из которых Советская власть и через свои законопроекты, внесенные на ваше усмотрение и подтверждение, и через всю совокупность своих мер, возлагает сейчас больше всего надежды, придает им больше всего значения и от них ждет серьезных успехов в деле нашего хозяйственного строительства.

Поэтому позвольте мне ограничиться лишь краткими замечаниями о международном положении республики и о главных итогах минувшего года в области внешней политики.

Война и мир с Польшей — удар союзу капиталистических стран.

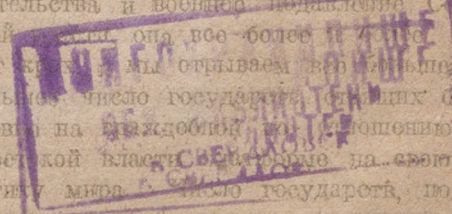
Вы все знаете, конечно, как называли

войну под давлением и натиском капиталистических стран Западной Европы; и не только одной Западной Европы.

Вы знаете, как мы в апреле текущего года предлагали мир польскому правительству на условиях несравненно более выгодных для него, чем теперешние, и только под давлением крайней необходимости, после полных неудач наших переговоров о перемирии с Польшей, мы вынуждены были пойти на войну, которая, несмотря на поражение, которое наши войска понесли под Варшавой, в силу несомненного переутомления их войной, кончилась миром для нас более выгодным, чем тот, который мы предлагали в апреле.

Предварительный мир с Польшей подписан и сейчас имеют место переговоры о подписании окончательного мира.

Мы не скрываем от себя несколько той опасности, которая состоит в давлении некоторых из наиболее упорных капиталистических стран, давлении определенных кругов русских белогвардейцев, целью не дать этим переговорам окончиться миром, или создать почву и возможность для восстановления пяти наций. Но мы должны сказать, что политика Антанты, направляющая на вооружение вмешательства и вооруженное подавление Советской России, она все более и более терпит крах. Мы отрываем все больше и больше число государств, в том числе и словен на Балканах, от Антанты. Советской власти Советские народы на своем политическом пути к своему государству, подписавшим мирный договор, увеличивающим своими условиями рабочих и крестьян с

« есть большая вероятность в том, что ближайшее время окончательный мирный договор с Польшей будет подписан.

Разгром Врангеля — блестящая страница в истории Красной армии.

Товарищи, вы знаете, конечно, также что временные неуроки наши в войне с Польшей в тяжесть нашего положения в некоторые моменты войны зависели от того, что мы должны были бороться против Врангеля, официально признанного одной империалистической державой и получившего колоссальную материальную, военную и великую помощь. И мы должны были, чтобы закончить войну как можно скорее, прибегнуть к быстрому сосредоточению войск, чтобы нанести Врангелю решительный удар.

Вы знаете, конечно, какой необыкновенный героизм проявила Красная армия, одолев такие препятствия и такие укрепления, которые даже военные специалисты и авторитеты считали неприступными. Одна из самых блестящих страниц в истории Красной армии есть та полная, решительная и замечательно быстрая победа, которая одержана над Врангелем.

Война ликвидирована, но мы должны быть на чеку.

Таким образом, война, навязанная нам белогвардейцами и империалистами, оказалась ликвидированной.

Мы можем теперь с гораздо большей уверенностью и твердостью взяться за близкое нам, необходимое и привлекающее нас к себе давно уже дело — хозяйственного строительства, уверенные, что так легко сорвать эту работу, как прежде, капиталистическим хозяевам не удастся.

Но, разумеется, мы должны быть на чеку. Мы ни в коем случае не можем считать, что от войны мы уже гарантированы. И этот недостаток гарантии состоит вовсе не в том, что у нас нет еще формальных мирных договоров.

Мы прекрасно знаем, что остатки армии Врангеля не уничтожены, спрятаны не очень далеко, находятся под опекой и под охраной и восстанавливаются при помощи капиталистических держав, что белогвардейские русские организации ра-

ботают усиленно над тем, чтобы податься создать снова те или иные воюющие части и вместе с силами, имеющимися у Врангеля, кинуть их в удобный момент для нового натиска на Россию, поэтому военную готовность мы должны сохранить во всяком случае.

Сохраним и усилим Красную армию.

Не полагаясь на нанесенные уже империализму удары, мы свою Красную армию во что бы то ни стало должны сохранить во всей готовности и усилить ее боевую способность. Этому, конечно, не мешает освобождение известной части армии и быстрая ее демобилизация. Мы рассчитываем, что громадный опыт, который за время войны приобрела Красная армия и ее руководители, поможет нам улучшить теперь ее качества. И мы добьемся того, что при сокращении армии мы сохраним такое основное ядро ее, которое не будет возлагать непомерной тяжести на республику в смысле содержания, в то же время при уменьшенном количестве армии лучше чем прежде обеспечит возможность снова поставить на ноги и мобилизовать еще большую военную силу.

Уроки нашей мирной политики.

И мы уверены, что все соседние государства, которые много пережили уже из-за поддержки белогвардейских заговоров, в союзе с разными государствами Антанты, достаточно ушли непререкаемый урок опыта и должны были убедиться после 3 лет, что когда мы проявляем самостоятельное и мирное построение, мы в то же время в военном отношении являемся готовыми. И всякая попытка войны против нас будет означать для государств, которые вступят в такую войну, ухудшение тех условий, которые они получают после войны по сравнению с теми, которые они могли бы иметь без войны и до войны.

Благодаря этому у нас непрерывно улучшаются отношения с соседними государствами. Вы знаете, что мир окончательно подписан целым рядом находящихся на западных границах России государств, входивших прежде в состав бывш. Российской империи и получивших

от Советской власти безоговорочное, согласно основным принципам нашей политики, признание их независимости, их суверенности. Мир на этих основах имеет все шансы быть более прочным, чем того желали бы капиталисты и некоторые из западно-европейских государств.

По отношению к латвийскому правительству, я должен сказать, что одно время грозило как будто бы ухудшение положения, доходившее даже до возможности возникновения мысли о прекращении дипломатических отношений. Но как раз последний доклад нашего представителя в Латвии указывает на то, что произошла уже перемена, устранены многие из недоразумений, злых толков и недовольств. Есть серьезная надежда, что в ближайшее время мы будем в тесных экономических сношениях с Латвией, что при товарообмене с Западной Европой последнее дело, будет существенно полезнее для нас, чем мирные отношения с Эстонией и другими также граничащими с Р. С. Ф. С. Р. государствами.

Успехи нашей политики на Востоке.

Я должен также отметить, товарищи, что на Востоке наша политика за этот год одержала крупные успехи.

Мы должны приветствовать образование и упрочение советских республик: Букарской, Азербейджанской и Армянской, восстановивших не только свою полную независимость, но и взявших власть в руки рабочих и крестьян. Они являются не только доказательством, но и опорой того, что идеи и принципы Советской власти доступны и немедленно осуществимы не только в странах, в промышленном отношении развитых, не только с такой социальной основой, как пролетариат, но и с такой основой, как крестьянство. Идея крестьянских советов победила. Власть в руках крестьян обеспечена, в их руках земля, средства производства. Дружественные отношения крестьянско-советских республик с социалистической республикой России уже закреплены практическими результатами нашей политики.

Мы должны приветствовать также предстоящее подписание договора с Персией, дружественные отношения с которой обес-

печены в силу совпадения коренных интересов между всеми народами, страдающими от гнета империализма.

Мы должны отметить также, что дружественные отношения у нас все более и более обеспечиваются и с Афганистаном, и еще более с Турцией. По отношению к последней державе страны Антанты делают все для того, чтобы сделать невозможными сколько-нибудь нормальные отношения между Турцией и западно-европейскими странами.

Империалистическое насилие укрощает союз всех угнетенных.

Это обстоятельство, в связи с упрочением Советской власти, все более и более обеспечивает то, что, несмотря на все противодействие, несмотря на интриги, несмотря на сохранение буржуазных страстей вокруг России, союз и дружественные отношения сохраняются, ибо главнейший во всей политике факт есть империалистическое насилие в отношении к народам, которые не имели счастья попасть в число победителей и эта мировая политика вызывает сближение, союз, дружбу всех угнетенных.

И успех, которого мы достигли в этом отношении и на Западе по отношению к государствам более нас европеизированным, показывает, что настоящие основы нашей политики правильны и что улучшение нашего международного положения стоит на прочной базе.

Мы уверены, что при продолжении с нашей стороны политики миролюбия, при уступках, которые мы сделаем (а мы должны их сделать, чтобы избежать войны), несмотря на все интриги и замыслы империалистов, которые, конечно, смогут всегда поссорить то или иное государство с нами, несмотря на все это, основная линия политики, вытекающая из самой сущности империалистической политики, берет свое и все более и более заставляет теснее связываться Р. С. Ф. С. Р. с растущим кругом все числом соседних государств.

А это залог к тому, что мы делу хозяйственного строительства сможем отдаваться коравным образом, сможем рабо-

тать спешно, твердо и уверенно более продолжительное время.

Наши переговоры с Англией.

Я должен сказать также, что в настоящее время происходят переговоры с Англией о подписании торгового соглашения.

К сожалению, эти переговоры затягиваются гораздо дольше, чем мы бы этого желали, но мы в этом отношении абсолютно неповинны. Еще в июле, когда английское правительство в момент наибольшего успеха советских войск, официально нам предложило текст соглашения, обеспечивающего возможность соглашения торгового, мы ответили полным согласием, но с тех пор борьба течений в английском правительстве и английском государстве затормозили это дело.

Мы видим колебания английского правительства, угрозы порвать совсем с нами сношения, немедленно послать флот на Петроград.

Мы это видели, но мы видели в то же время, как вся Англия покрылась в ответ на эту угрозу советами действия.

Мы видели, как наиболее крайние сторонники оппортунистического настроения, их вожди, под давлением рабочих должны были стать на эту дорогу совершенно не конституционной политики, которую они сами осуждали вчера.

Оказалось, что сила давления и сознательность трудящихся масс, вопреки всем меньшевистским предрассудкам, до сих пор господствовавшим в английском профессиональном движении, настолько продолжили дорогу, что обламывали острее у воинственной политики империалистов.

И сейчас, продолжая мирную политику, мы стоим на почве того июльского проекта, который предложен английским правительством.

Мы готовы подписать торговое соглашение немедленно, а если оно до сих пор не подписано, то вина исключительно на тех течениях и веяниях в английских правящих кругах, которые хотят сорвать торговое соглашение, которые хотят, вопреки воле большинства и только рабочих, но даже вопреки воле большинства английской буржуазии, еще раз видеть

развязанные руки для нападения на Советскую Россию. Это их дело. Чем больше такая политика будет продолжаться в некоторых влиятельных кругах Англии, кругах финансового капитала и империалистов, тем больше они обостряют финансовое положение Англии, тем больше они оттягивают полусоглашение, которое теперь необходимо между буржуазной Англией и Советской республикой. Тем больше они приближаются к тому, что должны будут принять не полу-соглашение, а полное соглашение.

Мы даем заграничным буржуазным концессии.

В связи с этим торговым соглашением, с Англией стоит вопрос, который является самым из крупнейших в нашей экономической политике, это вопрос о концессиях.

К числу важнейших законов, которые были приняты Советской властью за отчетное время, принадлежит закон 23-го ноября текущего года — о концессиях.

Вы все знакомы, конечно, с текстом этого закона. Вы все знаете, что мы теперь опубликовали дополнительные материалы, которые могли бы всем членам съезда советов дать наибольшее осведомление по этому вопросу. Мы опубликовали отдельные брошюры не только текста этого декрета, но и перечень главнейших объектов концессий, именно продовольственных, лесных и горных. Мы приняли меру к тому, чтобы опубликование этого закона, этого декрета как можно скорее пошло в западно-европейские государства, и мы надеемся, что наша политика концессий будет успешна и с практической стороны.

Мы не скрываем несколько опасности, которая с этой политикой связана. Пока Советская республика в стране наиболее отсталой остается одинокой, до тех пор думать о полной экономической независимости было бы совершенно смешным фантазерством и утопизмом.

Конечно, пока такие коренные противоположности остались, остается и опасность. От опасности нужно убеждать. Надо уметь предпочесть опасность менее значительную, менее кровавую опасности более значительной.

Опасны ли для нас концессии?

Недавно нам было сообщено, что на Арзамасском уездном съезде советов Нижегородской губ. один беспартийный крестьянин по поводу концессий заявил: «Т.т., мы вас посылаем на Всероссийский съезд и заявляем, что мы, крестьяне, готовы еще три года голодать, холодать, вести повинности, только Россию-матушку на концессии не продавайте».

И чрезвычайно рад приветствовать такого рода настроения, которые распространены очень и очень широко. Я думаю, что именно, показательно для нас то, что среди беспартийной трудящейся массы не только рабочих, но и крестьян, созрел за три года тот политический, тот хозяйственный опыт, который позволяет и составляет выше всего ценить освобождение от капиталистов, который заставляет относиться с чрезвычайной подозрительностью ко всякому шагу, который несет за собою возможные новые опасности, в смысле восстановления капитализма.

Несомненно к такого рода заявлениям мы прислушиваемся со всем вниманием, но мы должны сказать, что о продаже России, капиталистам не может быть и речи. Каждый договор о концессиях обусловлен определенным сроком, определенным соглашением, обставлен всеми гарантиями, которые тщательно продуманы, которые еще не раз будут обдуманы и обсуждены вместе с вами на настоящем съезде и на всяких дальнейших совещаниях, и эти временные договоры не похожи на продажу. Они не имеют ничего общего с продажей России, но они представляют из себя известную экономическую уступку капиталистам с тем, чтобы путем этих экономических уступок капиталистам, получить нам возможность как можно скорее приобрести те необходимые машины и паровозы, без которых восстановление нашего хозяйства мы осуществить не можем.

Мы не в праве пренебрегать ничем, что может хотя бы немного способствовать улучшению положения рабочих и крестьян.

Надо восстановить торговые сношения.

Нужно сделать максимум того, что возможно для быстрого восстановления торговых сношений. И они идут сейчас, эти переговоры, идут полулегально. Мы заказываем паровозы, машины далеко не в достаточном числе, но мы начали их заказывать. Если мы будем вести переговоры легально, мы разовьем эти возможности в громадных размерах.

Надо помнить, что история учит нас, что ни один крупный вопрос, ни одна революция не решалась иначе, как в рядовой и этого урока мы не забудем.

Сейчас мы целый ряд могучих держав отучили от войны с нами, но на долго ли — мы ручаться не можем. Надо быть готовыми к тому, что при малейшем изменении положения, империалистские хищники снова направят на нас свои удары. Надо быть готовыми к этому.

Надо слезать с восстановления хозяйства.

Прежде всего надо восстановить хозяйство, надо прочно поставить его на ноги. Без оборудования, без машин из капиталистических стран сделать это скоро нельзя. Не жалко жертв, лишней прибыли для капиталистов лишь бы сделать это.

Нужно, чтобы рабочие и крестьяне были настроены так, как тот беспартийный крестьянин Арзамасского уезда. Сознывая опасность капиталистического вмешательства, они не смотрят на концессии с точки зрения сентиментальной, а видят в них продолжение войны с перенесением состязания, борьбы на другую плоскость, видят в этом возможность новых попыток буржуазии восстановить старый капитализм.

Это прекрасно, это дает нам гарантию, что надзор и охрана наших интересов будет делом не только органов Советской власти, а каждого рабочего и крестьянина.

И тогда, мы уверены, что мы сумеем поставить охрану наших интересов даже при исполнении концессионных договоров на такую базу, на которой о сохранении власти капиталистов не может быть и речи и мы достигнем того, что эту опасность мы доведем до минимума, она будет меньше, чем опасность войны, это затруднит возобновление войны и облегчит нам

возможность в более короткий срок, в меньшее число лет (речь идет о довольно большом ряде лет) возродить хозяйство.

От войны к строительству

Т. т., хозяйственные задачи, хозяйственный фронт выдвигается перед нами теперь, опять и опять, как самый главный и как основной.

Рассматривая тот законодательный материал, о котором мне приходится делать отчет вам, я убедился, что громадное большинство мероприятий и Совета Народных Комиссаров и Совета Обороны состоит сейчас в частных деталях сплошь и рядом совершенно мелких мероприятиях, связанных с этой хозяйственной деятельностью. Вы, конечно, не ждете от меня перечня этих мероприятий, это было бы совершенно скучно и совершенно неинтересно, я хотел только напомнить, что мы уже далеко не первый раз возвращаемся к этому, выдвигая трудовой фронт на первое место.

Вспомним резолюцию, которую вынес ЦИК 29-го апреля 1918 г. Это была пора, когда навязанный нам. Брестский мир разрезал Россию экономически и мы оказались поставленными в тяжелые условия, непомерно хищническим договором, но тогда выявилась возможность рассчитывать на передышку, дающую нам условия для восстановления мирной деятельности и сейчас же, хотя мы это теперь знаем, что она была весьма кратковременна. ВЦИК в резолюции от 15-апреля все внимание перенес на это хозяйственное строительство.

Повторение—есть мать учения.

Вы видите, что многие из вопросов, над которыми нам приходится трудиться и сейчас, поставлены были достаточно ясно, достаточно твердо и достаточно решительно в апреле 1918 года. Но вспоминая это, мы говорим: повторение—есть мать учения. И мы не смущаемся тем, что эти основные истины хозяйственного строительства мы повторяем теперь. Мы будем повторять их еще много раз, но посмотрите, какая разница между тем провозглашением отвлеченных принципов, которое сделано в 1918 году, и той хозяйственной ра-

ботой, которая практически встала, несмотря на гигантские трудности, постоянный срыв наших работ, она подводит нас все ближе и конкретнее к практической постановке этих задач. Повторяться мы будем еще много и много раз. Без громадного числа повторений, без некоторого возвращения назад, без проверки, без исправления, без новых приемов, без напряжения сил для убеждения остальных и неподготовленных, обойтись в строительстве нельзя.

Исторический зигзаг.

Сейчас весь гвоздь политического момента состоит в том, что мы переживаем как раз переломный, переходный период некоторый зигзаг,—период, когда от войны мы переходим к строительству хозяйственному. Это бывало и прежде, но не бывало в таких широких размерах.

Это должно еще и еще раз напомнить законы общеполитические задачи Советской власти, в чем состоит своеобразие этого перехода.

Диктатура пролетариата была успешна, потому, что умела соединять принуждение и убеждение.

Диктатура пролетариата не боится даже резкого, решительного, беспощадного выражения государственного принуждения, ибо передовой класс, более всего утратившийся капитализмом, имеет право осуществлять это принуждение, ибо он осуществляет его во имя интересов трудящихся и эксплуатируемых и обладает средствами укрепить принуждение и убеждение, которыми ни один из прежних классов не обладал, хотя он обладал несравненно большей внешней материальной возможностью пропаганды и агитации, чем мы обладаем.

Опыт гражданской войны.

Если поставить себе вопрос в итоге нашего трехлетнего опыта (ибо трудно по некоторым пунктам подводить итог одного года), чем же в конечном счете объясняются наши победы против врага, гораздо более смелого, то приходится ответить тем, что в организации Красной армии были великолепно осуществлены последовательность и твердость пролетарского во-

Страницы
утрачены

мерами тут не победишь, а мерами пропаганды, агитации, организованного воздействия, которому мы научились, мы одержим победу и добьемся того, чтобы не сколько декреты были приняты, чтобы учреждения были созданы, чтобы бумага заработала, этого мало, что приказы полетят, а надо, чтобы к весне все было засеяно лучше, чем прежде, чтобы было известное улучшение в хозяйстве мелкого крестьянства, пусть самое элементарное—чем осторожнее, тем лучше,—но во что бы то ни стало, это в массовом размере должно быть проведено.

Без такой победы, без практического массового улучшения мелкого крестьянства нам спасения нет, без этой базы никакое хозяйственное строительство, никакие великие планы—ничто.

Пусть товарищи об этом помнят и внушают это крестьянам, пусть скажут арзамасским беспартийным крестьянам, имея которых 10—15 миллионов, что голодать и колодаты бесконечно нельзя, ибо нас в следующей полосе войн низвергнут. Это интерес государственный. Кто проявляет здесь малейшую слабость, малейшую расхлябанность, тот величайший преступник против рабоче-крестьянской власти, тот помогает помещику и капиталисту, а помещик и капиталист держит всяко свою армию, она у него наготове, чтобы броситься на нас, как только заметит, что мы слабеем.

Мы признаем себя перед крестьянином должником. Мы брали от него хлеб за денежные знаки, мы брали в долг, мы должны вернуть, мы вернем, восстановив нашу промышленность. Но чтобы ее восстановить, нужны изливки сельскохозяйственного производства. То же относится и к решению задачи в области промышленности. Необходимо привлечь на нашу сторону новый элемент, начать хотя бы с маленького, но непременно широкого практического массового улучшения.

Фундамент нашего промышленного строительства.

Теперь перейду к тому, как складывается у нас сейчас база для нашего промышленного строительства, для того, что-

бы начать это воссоздание хозяйственных сил России.

И здесь я должен прежде всего обратиться ваше внимание из груды ответов, которые вы получили или на днях получите во всех комиссариатах, на одно место в этом отчете. Нужно из этих материалов выделить то, что наиболее существенно для того, чтобы добиться успеха, как они не скромны. Нужно было установить постоянную комбинированную работу Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Обороны, поставить главные ведомства на интенсивную работу, нужна масса проектов, ошибок, изменений, когда первые меры оказываются недействительными и т. д.

И вот одна из таких баз, это—состояние наших продовольственных заготовок. В этой книжечке, которая вам роздана, «Отчет за три года компрод», есть табличка, на которой я прочту только итоги и цифры, да и то с округлением, потому что цифры читать, и особенно слушать, трудно. Это цифры итогов заготовок по годам: с 1-го августа 1916—1917 г.г. заготовлено 320 милл. пуд., следующий год 50, потом 100 и 200 милл. пуд.

Эти цифры: 320, 50, 100 и 200 дают основу хозяйственной истории Советской власти, работу Советской власти в хозяйственной области, подготовку того фундамента, овладев которым мы начинаем настоящим образом наше строительство, 320 миллионов до революции—вот приблизительный минимум, без которого строить нельзя. Первый год революции 50 миллионов—голод, холод, нищета в сильной степени. Второй год 100, 3-й год 200 миллионов. Удвоение каждый год. По сведениям, которые вчера дал мне т. Свидерский, к 15-му декабря имеется 155 миллионов.

Мы в первый раз становимся на ноги. Фундаментом приблизительно в 300 миллионов располагать мы будем, может быть и больше, а без такого фонда невозможно восстановить промышленность страны, невозможно думать о возобновлении транспорта, невозможно даже подходить к великим задачам электрификации России.

Никакая социалистическая страна невозможна, как государство рабоче-крестьянской власти, если она не может совместными усилиями рабочих и крестьян ос-

создать такой продовольственный фонд, чтобы хотя бы обеспечить пропитание рабочим, занятым промышленностью, чтобы иметь возможность десятки тысяч, сотни тысяч рабочих двинуть туда, куда надо Советской власти.

Мы знаем, что эти успехи достигнуты ценою громадных усилий: голод, бескормица в крестьянстве очень сильно могут усилиться. Мы знаем, что засушливый год обострил бедствия и лишения крестьян неслыханно. Мы поэтому меры помощи, которые в законопроекте, мною указанном, заложены, выдвигаем на первую очередь. Мы рассматриваем этот продовольственный фонд как фонд возобновления промышленности, как фонд помощи крестьянству.

Премирование натурой.

И мы должны помнить, что в производственной пропаганде, которую мы твердо решили проводить, присоединяется еще способ воздействия иного рода—это премирование натурой. И одним из крупнейших декретов и постановлений Совета Народных Комиссаров и Совета Обороны был закон о натуральном премировании.

С громадными усилиями нашего транспорта нам удалось создать полмиллионный продовольственный фонд. Полмиллиона пудов—очень скромная цифра.

Те отчеты, которые вы вчера, наверное, прочитали в «Известиях», показывают, что из этих 500.000 пудов 170.000 уже израсходованы.

Таким образом, мы вступили на тот путь, по которому пойдем дальше. Мало говорить крестьянам и рабочим: напрягайте трудовую дисциплину. Этого мало, надо им помочь, надо вознаградить тех, которые после неизмеримых бедствий продолжают проявлять героизм на трудовом фронте. Фонд у нас создан; но пускается он в дело еще далеко неудовлетворительно: у нас в Совете Народных Комиссаров имеется целый ряд указаний, что на практике премирование натурой означает частую простую прибавку к заработной плате и проч. Тут надо еще много подработать.

С топливом положение улучшается.

Мы переходим к топливу, ибо если не обеспечивать этим «хлебом» промышлен-

ность, мы ее не сможем восстановить, не сможем заняться созиданием.

Из тезисов т. Рыкова вы увидите цифры, в которых выражается достигнутое улучшение не только с дровами, но и с нефтью. Теперь, при громадном энтузиазме, который проявляют рабочие в Азербейджанской республике, при дружественных отношениях, которые у нас установились, при умелых руководителях, данных Совнархозом дело с нефтью идет хорошо, и мы начинаем становиться на собственные ноги и с топливом.

Донецкого угля с июля в 25 милл. пуд. в месяц мы догоним до 50 милл., благодаря работе полномочной комиссии, которая послана в Донецкий бассейн под председательством т. Троцкого, где было принято решение, чтобы наиболее ответственных и опытных работников дать туда на работу. И сейчас туда направлен для руководства тов. Пятаков.

Таким образом нами в этом отношении, чтобы добиться успеха, предприняты некоторые меры. Донецкий бассейн—одна из крупнейших баз, уже у нас. Мы можем найти в протоколах Совета Народных Комиссаров постановления, касающиеся этого вопроса. Дело идет о посылке на места высших авторитетных комиссий, которые объединят представителей центральной власти и работников на местах. Нам необходимо добиться подтягивания работы на местах и, мне кажется, что вот этим комиссиям удастся этого подтягивания добиться.

Надо всерьез вводить машины.

Я должен сказать, что в области топлива мы имеем один из крупнейших успехов, в виде гидравлического способа добычи торфа. Это то топливо, которого у нас очень, очень много, но использовать которое мы не могли в силу того, что нам приходилось работать в невыносимых условиях. И вот этот новый способ поможет выйти нам из того топливного голода, который является одним из грозных опасностей на нашем хозяйственном фронте.

Мы долгие годы не в состоянии будем выйти из этого тупика, если у нас останется старое хозяйничанье, если, значит, у нас не будет восстановлена промышленность и транспорт. Работники нашего тор-

финного комитета помогли двум русским инженерам довести до конца это новое изобретение и они добились того, что этот новый способ близок к завершению.

Итак, мы накануне великой революции, которая даст нам в хозяйственном отношении большую опору.

Не надо забывать, что мы имеем богатые залежи торфа. Но мы не можем использовать их потому что не можем посылать людей на каторжную работу. При капиталистическом государстве люди шли туда работать из-за голода, их гнали туда голод, а при социалистическом государстве на эти каторжные работы мы посылать не можем, а добровольно никто не пойдет. Капиталистический строй все делал для верха. Он о низах не заботился.

Нужно больше вводить машины. Есть же такая возможность в современной технике, в той технике, которая осталась для верхушек производства, для некоторых привилегированных отраслей промышленности (напр., мукомольной). И надо перейти к механизации, к применению нашей техники возможно шире.

Добывание торфа гидравлическим способом, которое так успешно двинуто вперед ВСНХ, открывает возможность добывания топлива в огромном количестве и устраняет необходимость привлечения обученных рабочих, так как при таком способе могут работать и необученные рабочие.

Мы эти машины произвели. Я лично советовал бы т.т. делегатам посмотреть киноматографическое изображение работ по добыванию торфа, которое в Москве было показано и может быть показано делегатам съезда. Оно даст конкретное представление о том, где одна из основ победы над топливным голодом.

Мы изготовили все машины, которыми работает этот новый способ, но изготовили их плохо. Командировки за границу при падающих ценах на товарообмен заграничной, при хотя бы полулегально существующих торговых сношениях, помогут нам эти же машины, нашими изобретателями составленные, получить исполненными великолепно, и числом этих машин, успехом работы главного торфяного комитета и ВСНХ в этой области и будут измеряться все наши хозяйственные успехи, ибо без

победы над топливным голодом победы на хозяйственном фронте одержать нельзя.

Без плана работать нельзя

С этим связаны также жизненные успехи, необходимые нам в области восстановления транспорта. Вы видели уже между прочим из тезисов т. Емшанова и тов. Троцкого, что здесь в этой области мы имеем дело с настоящим планом, на много лет разработанным. Приказ № 1042 был рассчитан на 5 лет, мы в 5 лет наш транспорт восстановить можем, число больных паровозов уменьшить можем и пожалуй, — как самое трудное, я подчеркну в 9-м тезисе указание на то, что мы этот срок уже сократили.

И когда появляются большие планы, на много лет рассчитанные, бывают нередко скептики, которые говорят: — где уж там нам на много лет рассчитывать, дай Бог сделать и то, что нужно сейчас.

Т.т., нужно уметь соединять и то и другое: нельзя работать, не имея плана, рассчитанного на длительный период, на серьезный успех.

Что это необходимо, это показывает несомненное улучшение работы транспорта. Я хочу обратить внимание на то место в 9 тезисе, где говорится, что срок был бы 4 года для восстановления, но он уже сокращен потому, что мы работаем выше нормы: срок уже определяется 3½ годами. Так нужно работать и в остальных хозяйственных отраслях. К этому все больше и больше сводится практическая реальная задача Совета Труда и Оборона.

Идя вслед за опытом науки и практикой, на местах неуклонно нужно следить за тем, чтобы план выполнялся лучше, чем он назначен, для того, чтобы массы видели, что тот долгий период, который отделяет от полного восстановления промышленности, опыт может сократить. Это зависит от нас. Давайте в каждой мастерской, в каждом деле, в каждой области улучшать хозяйство и тогда мы срок сократим. И мы его сокращаем. Не бойтесь планов, рассчитываемых на долгий ряд лет — без них хозяйственного возрождения не построим! — и давайте на местах налегать на их выполнение. Тогда мы сроки будем сокращать.

В примечании к тезисам Рыкова повторяется указание на сокращение числа лет

зависимости от выполнения разных заданий. Десятки, сотни частных постановлений Совета Народных Комиссаров и Совета Обороны говорят о том, что следя за деятельностью народных комиссаров, надо прибегать к нажиму. В примечании к тезисам указывается, что планы по целому ряду отраслей промышленности рассчитывать не на месяц, не на два, а от одного до 5 лет. Таким образом должен быть единый хозяйственный план, который должен охватить вместе всю нашу работу, подготовить великие задания, ясные для масс, и дать возможность на местах взяться за это дело, дать возможность видеть результаты исхода этой работы и все больше проникаться сознанием ее значения.

Реорганизация хозяйственных органов.

В связи с этим перед нами стоит задача объединения экономическ. народных комиссариатов в единый экономический центр. К этой задаче мы подошли, мы внесли на наше рассмотрение постановление Совета Народн. Комиссариатов Совета Труда и Обороны о реорганизации этого учреждения.

Вы рассмотрите этот проект, и я надеюсь, что он с некоторыми исправлениями будет принят единогласно. Он очень скромный по своему содержанию, но имеет не малое значение, потому что нам нужен орган, более твердо знающий свое положение и объединяющий всю хозяйственную работу, выдвигаемую на первый план. В проекте мы делаем очень скромное место Совету Труда и Обороны, в виде комиссии труда и обороны при Совете Народных Комиссаров. Ранее мы работали в Совете Труда и Обороны без всякой конституции. Рамки ведения Совета Народных Комиссаров и Совета Труда были плохо определены, и иногда мы заходили за пределы и поступали, как законодательное учреждение. Но на этой почве ни разу не было конфликтов. Мы решали такие случаи немедленным перенесением в Совет Народных Комиссаров. Когда выяснилась необходимость из Совета Труда и Обороны создать орган, более объединяющий хозяйственную политику, то перед нами был поставлен вопрос, как в законодательном порядке определить эти отношения.

Два плана стоят перед нами: во-первых,

разграничения круга ведения Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Обороны. Но, чтобы провести это, надо занять много кодификаторских сил, известную массу бумаги, и все-таки это не даст гарантий, что мы избегнем ошибки.

Пойдем иным путем. Совет Труда и Обороны считался чем-то чуть-ли не равным СНК. Откажемся от этой мысли, пусть это будет комиссия при СНК. Мы устраним массу трений и выиграем близость фактического осуществления.

Если недоволен любой член СНК,—давайте СНК, ведь его можно созвать в несколько часов. Мы отстраним всякие трения между ведомствами и сделаем из Совета Труда орган работающий быстро.

Эта задача—делегатка. Она связана с действительным созданием единого, хозяйственного плана. Задача, для которой мы все-таки немного поработали, и которая в течение 2 лет подготавливалась, и это задача—достигнуть объединения экономических народных комиссариатов.

Вот почему я обращаю ваше внимание на этот законопроект о Совете Труда и Обороны и надеюсь, что с необходимыми дополнениями вы его утвердите, и работа по объединению экономических народных комиссариатов пойдет гладко, быстрее, тверже и решительнее.

Мы присутствуем при весьма крупном переломе.

Я останавливаюсь на последнем вопросе на вопросе об электрификации, который поставлен в порядок дня сессии, как особый вопрос, и вы вместе выслушаете доклад по этому вопросу.

Я думаю, что мы здесь присутствуем при весьма крупном переломе, который во всяком случае свидетельствует о больших успехах Советской власти. На трибуне Всероссийских съездов будут впрямь появляться не только политики и администраторы, а и инженеры и агрономы.

Это начало самой счастливой эпохи, когда политики будет все меньше и меньше, о политике будут говорить реже и не так длительно, а больше будут говорить инженеры и агрономы, чтобы настоящим образом перейти к делу хозяйственного строительства.

Надо этот обычай начать с Всероссийского съезда Советов и сверху до низу, по всем Советам и организациям, провести, во всем газетам, по всем органам пропаганды и агитации и всем учреждениям.

Самая лучшая политика — поменьше политики.

Политике мы, несомненно, научились, с этого нас не собьешь, тут у нас уже база имеется. А с хозяйством дело обстоит плохо. Самая лучшая политика отныне — поменьше политики.

Двигайте больше инженеров и агрономов, у них учитесь, их работу проверяйте, превращайте съезды и совещания не в органы митингования, а в органы проверки хозяйственных успехов, в органы, где мы могли бы настоящим образом учиться хозяйственному строительству.

Вы услышите доклад государственной комиссии по электрификации, которая создана постановлением ВЦИК от 7 февраля. Президиумом ВСНХ подписано окончательное постановление о составе этой комиссии. И целый ряд лучших специалистов и работников ВСНХ в первую голову, в числе свыше 100, целиком отдались этому делу, с присоединением известного ряда лучших сил Наркомпути и Наркомзема.

Мы имеем теперь перед собой результаты работы государственной комиссии по электрификации России в виде этого тома, который всем вам сегодня мы должны будем раздать. И надюсь, что вы этого томика не испугаетесь.

Электрификация — это наша вторая программа партии.

Я думаю, что мне нетрудно будет убедить в особенном его значении; на мой взгляд это — наша вторая программа партии. У нас есть программа партии, превосходно разъясненная т. Преображенским и Бухариным в книжке менее толстой, но в высшей степени ценной. Это есть программа политическая, это есть перечень наших заданий, это есть разъяснение отношений между классами и массами.

Но надо также помнить, что пора на эту дорожку вступить в действительности и измерить ее практические результаты.

Наша программа партии не может оста-

ваться только программой партии, она должна превратиться в программу нашего хозяйственного строительства, иначе она не годна и как программа партии. Она должна дополниться второй программой партии, планом работ по воссозданию всего народного хозяйства, по доведению его до современной техники.

Без электрификации, без этой работы, которую выполняли лучшие работники ВСНХ, мы перейти к действительному строительству не можем. Мы, говоря о восстановлении земледелия, промышленности, транспорта, об их гармоническом соединении, не можем не говорить о широком хозяйственном плане.

Мы должны перейти к тому, чтобы принять известный план, конечно, это будет план, принятый только в порядке первого приближения.

Конечно, эта программа партии не будет так неизменна, как наша настоящая программа, изменяемая только на съездах партии. Но эта программа в каждой мастерской, в каждой волости будет улучшаться, разрабатываться, совершенствоваться и видоизменяться. Она нам нужна как первый набросок, который перед всей Россией станет как великий хозяйственный план, доказывающий, что мы подошли в настоящему хозяйственному строительству, что мы добиваемся улучшения с года на год, и мы имеем теперь в тезисах съезду точную программу, на которую указывал и не только эту программу годного улучшения, мы имеем программу рассчитанную не меньше, чем на десятилетия, показывающую, как перевести Россию на настоящую хозяйственную базу, необходимую для коммунизма.

Сознание опасности должно удешевить нашу энергию.

Если мы боролись и успешно победили на фронте войны, то каков был один из сильных, побудительных толчков, удешевивших наши силы, нашу энергию? Сознание опасности. Все спрашивали — могут ли вернуться в Россию помещики и капиталисты? и отвечали — могут. Они сильны, они воюют. Поэтому мы напрягли силы 100 раз, и мы напрягли их и победили.

Возьмите экономическое положение внешне-военных отношений, переведение на хозяйственный фронт и спросите: экономически, может ли вернуться в Россию капитализм?

Мы боролись с Сухаревкой. Надвигался приветствия Всероссийскому съезду Советов, это мало приятное учреждение, Московский Совет рабочих и красн. депутатов закрыл. Сухаревка страшна не та Сухаревка, которая закрыта на Сухаревской площади, ее закрыть не трудно. Страшна Сухаревка, которая живет в душе и действиях каждого мелкого хозяина. Эту Сухаревку надо закрыть. Эта Сухаревка есть основа капитализма. Пока она есть, капиталисты в Россию могут вернуться, и могут стать более сильными, чем мы. Это надо ясно сознать. Это должно быть главным побудителем в нашей работе и условием, мерой наших действительных успехов.

Пока мы живем в мелко-крестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить.

Каждый внимательно наблюдавший за жизнью деревни в сравнении с жизнью города знает, что мы корней не вырвали, фундамента, основы у внутреннего врага не подорвали. Он держится на мелком хозяйстве, чтобы подорвать его, есть одно средство—перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие на новую техническую базу, на современную техническую базу, на техническую базу современного крупного производства. Такой базой является только электричество.

Коммунизм—это есть Советская власть, плюс электрофикация.

Коммунизм—это есть Советская власть плюс электрофикация всей страны. Иначе страна, остается мелко-крестьянской, и надо, чтобы мы это ясно сознавали.

Мы более слабы, чем капитализм, не только в мировом масштабе, но и внутри страны. Всем это известно.

Мы это сознали, и мы доведем дело до того, чтобы хозяйственная база из мелко-крестьянской перешла в крупно-промышленную.

Только тогда, когда страна будет электрофицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно.

Нами уже разработан предварительный план электрофикации страны, но над тем же планом работали лучшие технические силы Совнархоза, и не только Совнархоза, а даже лучшие во всей Советской России.

Разработан план, который на долгий период, не менее чем на 10 лет, дает нам расчет материальный и финансовый.

Этот план указывает, сколько миллионов пудов цемента нужно нам для проведения электрофикации, сколько миллионов кирпичей. Чтобы осуществить задачу электрофикации в финансовом отношении расчет сделан на 1—1,2 миллиарда руб. золотом.

Вы знаете, что мы можем нашим золотым фондом покрыть далеко не всю цифру. Но велик также у нас продовольственный фонд. Поэтому мы должны эти расчеты покрыть концессиями по тому плану, о котором я говорил. Вы увидите расчет как на этой основе планируется восстановление нашей промышленности и спорта.

Мне пришлось не очень давно быть на крестьянском празднике по поводу открытия электрической станции в отдаленной местности Московской губернии, Волоколамского уезда. На улице был устроен митинг, где один из крестьян в своей речи сказал, что «мы, крестьяне, были темны, и вот теперь у нас появился «свет неестественный», который будет освещать нашу крестьянскую темноту».

Я лично не удивился этим словам, конечно, для крестьянской массы электрический свет есть свет неестественный, но для нас неестественно то, что сотни тысяч лет могли жить крестьяне и рабочие в такой темноте, в нищете, в угнетении у помещиков и капиталистов. Из этой темноты скоро не выскочишь. Но нам надо добиться в настоящий момент, чтобы каждая электрическая станция, построенная нами, превращалась действительно в опору просвещения.

Нужно, чтобы все знали, почему эти маленькие электрические станции, которых мы имеем уже десятки, почему они связаны с восстановлением промышленности.

У нас уже имеется разработанный план электрофикации, но выполнение этого плана рассчитано на годы.

Мы во что бы то ни стало должны этот план осуществить и срок его выполнения сократить. Здесь будет то же, что было с одним из наших первых хозяйственных планов — с планами восстановления транспорта — приказом 1042, который был рассчитан на 5 лет, но уже теперь сокращен до 3½ лет, так как выполняется сверх нормы.

Надо, чтобы каждый знал, что предстоит сделать.

Но нужно еще знать и помнить, что провести электрофикацию нельзя, когда у нас есть безграмотные.

Мало того, что наша комиссия будет стараться ликвидировать безграмотность. Ее сделано много в сравнении с тем, что было, но мало в сравнении с тем, что нужно.

Нужно знать, что для того, чтобы провести электрофикацию, нужна не только грамота, нужно, чтобы большинство крестьян определенно представляло себе те задания, которые стоят перед нами.

Эта вторая программа партии, т.е., должна стать основной книжкой, которая должна пойти во все школы. Вы получите в ней, рядом с общим планом проведения электрофикации, специальные планы, написанные на каждый район России. И каждый товарищ, который едет на место, будет иметь определенную разработку проведения электрофикации в его районе о переходе из темноты к нормальному существованию.

И, товарищи, можно и должно на месте сравнивать, разрабатывать, проверять данное вам положение, добиваться того, чтобы в каждой школе, в каждом кружке на вопрос, что такое коммунизм, отвечали не только то, что написано в программе партии, а нужно говорить, как выйти из состояния темноты.

Лучшие работники, специалисты исполняли задание Высшего Совета народного хозяйства, теперь нужно добиться того, чтобы рабочие и крестьяне знали, как велика и трудна эта задача, как к ней нужно приступать и как за нее браться.

Цена 2 руб.

4-40к

Указанная на книге цена книги
не может быть повышена.

Государственное Издательство

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.

Уральское Областное Отделение.

Екатеринбург—1921 г.